

КИСТОРИИ ПОЛЕМИКИ МЕЖДУ УРАЛО-СИБИРСКИМИ ПОМОРЦАМИ И СТРАННИКАМИ В 30-е гг. XIX в.

Начало XIX в. характеризуется существенными изменениями в жизни старообрядческих согласий. В это время начинается постепенный переход уральских беглопоповцев к беспоповской практике, возникает согласие часовенных, усиливается поморское согласие¹. В первой половине XIX в. заметную роль в жизни урало-сибирского старообрядчества приобретает согласие странников². Процесс дробления согласий приводит к усилению внутрискладовой полемики. Довольно активной была полемика между поморцами и странниками.

В Сибири странническое учение стало известно, возможно, уже в конце XVIII в. Источники отмечают, что старец Евфимий имел какие-то связи с урало-сибирским регионом³. Большая роль в распространении странничества в Сибири принадлежала ссыльным, которых государственная власть отправляла в этот край на протяжении всей первой половины XIX в. Около 1809 г. в Сибирь была сослана группа странников во главе с Яковом Яковлевым, которым на волжской переправе удалось встретиться с учениками основателя страннического согласия старца Евфимия – руководителями ярославских странников. По некоторым данным, в первой половине XIX в. в Сибири находилась одна из ближайших сподвижниц Евфимия, Домника Андреева Душина, сюда же был сослан один из учеников Евфимия, Павел Васильев⁴.

¹ См.: *Байдун В. И.* Старообрядчество Урала и самодержавие. Конец XVIII – середина XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983; *Он же.* Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества конца XVIII – первой половины XIX вв. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 93–109; *Байдун В. И., Шашиков А. Т.* Историко-культурные традиции населения Зауралья XVIII–XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1. Екатеринбург, 1991. С. 28–40; *Он же.* Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVIII–XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1. Екатеринбург, 1993. С. 5–49; *Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий.* Екатеринбург, 2000.

² См.: *Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVIII–первой половине XIX в. Новосибирск, 1996. С. 175.

³ См.: Там же. С. 174.

⁴ См.: Там же.

В первой четверти XIX в. сибирское странничество представляло собой довольно заметное явление. Местом сосредоточения бегунов был, вероятнее всего, район Тюмени. Руководители сибирских странников активно полемизировали с местными старообрядцами разных согласий. Прежде всего их полемика была обращена к старообрядцам филипповского и поморского согласий. Эта деятельность бегунов не могла не вызвать беспокойства у руководителей различных старообрядческих согласий. Около 1819 г. один из местных поморских наставников, некто Василий Семенов, обратился на Выг с просьбой о помощи в полемике против усилившихся странников⁵. Выговцы написали ответ, но оба этих памятника письменности до нас не дошли⁶. Известно, что Василий Семенов использовал ответ выговцев для полемики с местными странниками. Около 1820 г. странники составили “Ответ христиан на присланные тетради ис Помория”⁷. Это сочинение посвящено критике поморского учения о молении за царя. Критикуется, в частности, Андрей Денисов, который “...во ответной своей книге, во ответе 52-м возвеличил и ублажил священную титулю явившагося по числу своему 666-му сына погибельнаго, помазанника сатанина, царя жидовскаго, превозносима паче всех глаголемых богов и чтилищ, лживаго Христа, адскаго пса, двоеглаваго змия, восхитившаго на себе царскую и святительскую власть, противника Христова и богоборца Петра Великаго, в злобе родившагося по отступлению святятыя веры от Данова колена, от новаго жидовина царя Алексея”⁸. В “Ответе христиан...” излагается бегунское учение о Петре I Антихристе и об антихристовой природе власти современной авторам Российской империи, “ибо дух Петров есть дух всех российских государей до скончания века”⁹.

Другим странническим сочинением, написанным в Сибири, является “Послание впросительню М. С. к Тюменскому наставнику и учителю Федору Афанасьевичу. О времени последнем и о злобе всепагубной Антихрис-

⁵ См.: Мальцев А. И. Староверы-странники... С. 174–175. Возможно, это был руководитель поморской общины г. Тюмени Василий Барашков, подпись которого стоит под решениями Тюменского собора 1805 г. См.: Делькова Н. С., Якушина С. А. Древнерусские рукописи и старопечатные книги в собрании Пермского педагогического института им. А. А. Ушинского (краткий обзор) // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 415.

⁶ См.: Мальцев А. И. Староверы-странники... С. 175.

⁷ Известно четыре списка сочинения. Сочинение издано: Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 483–495. Подробнее об этом сочинении см.: Мальцев А. И. Сочинения сибирских странников первой половины XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 2. С. 11–12; Он же. Староверы-странники... С. 175.

⁸ Духовная литература староверов востока России... С. 485. Историю учения о немолении за государя в поморском согласии см.: Гурьянова Н. С. Крестьянский антимионархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 61–83.

⁹ Духовная литература староверов востока России... С. 492.

та¹⁰. Имя автора послания скрыто за литерами М. С. и не расшифровывается. А. И. Мальцев полагает, что, возможно, это была некая странница Мария¹¹. По крайней мере, из текста послания ясно, что автором его была женщина¹². Об адресате послания можно сказать несколько больше. Им является Федор Афанасьевич Космаков, бывший православный диакон, потом поморец, проживавший в с. Таватуй и бежавший оттуда во второй половине XVIII в. по причине розысков и преследований старообрядцев в тех местах. Он склонился к филипповскому согласию и образовал особый, пашенский, или тюменский, толк в этом согласии. Он поселился в скиту около д. Пашенки (в 40 км от Тюмени в сторону Туринска) Каменской волости Тюменского уезда. Постепенно недалеко от скита Космакова образовалось еще около 15 скитов с подземными ходами для укрытия в случае облав или обысков¹³. Первоначально основой пашенского толка являлась идея самоумерщвления. Согласно сведениям, приводимым Л. Н. Сусловой, «пустынники предавали себя смерти в ямках в пашенских скитах: «смертник» выкапывал глубокую яму, после чего его опускали туда и закрывали яму хворостом»¹⁴. Кроме того, пашенцы исповедовали многократное крещение в течение жизни. Крещение практиковалось после каждого осквернения, например после принятия чужой или купленной на торгу пищи¹⁵. 4 февраля 1810 г. в Пашенских скитах состоялся собор¹⁶ старообрядцев-филипповцев, который избрал на «отеческую должность к управлению христианскому нужды триех человек: Федора Афанасьева, Василия Осипова, Федора Иванова...»¹⁷. Подпись Ф. А. Космакова стоит под решениями этого собора¹⁸.

Умер Ф. А. Космаков ок. 1812 г.¹⁹ Это позволяет несколько по-иному датировать «Послание вопросительно...», а именно временем до 1812 г.²⁰ Как отмечает А. И. Мальцев, «тональность «Послания вопросительного...» совсем иная, чем «Ответа христиан...». М. С. не столько обличает адресата в отступлении от веры, сколько беседует с ним о различных предметах вероуче-

¹⁰ Опубликовано: Там же. С. 496–505. О сочинении см.: *Мальцев А. И. Сочинения сибирских странников...* С. 12; Он же. *Староверы-странники...* С. 176.

¹¹ См.: *Мальцев А. И. Староверы-странники...* С. 176.

¹² См.: *Духовная литература староверов востока России...* С. 496.

¹³ См.: *Сусллова Л. Н. Старообрядчество и власть в Тобольской губернии в конце XVIII -- начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. С. 66–67, 94.*

¹⁴ Там же. С. 67.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ *Соборное постановление опубликовано: Духовная литература староверов востока России...* С. 464–467.

¹⁷ Там же. С. 464.

¹⁸ См.: Там же. С. 466.

¹⁹ См.: *Сусллова Л. Н. Старообрядчество и власть в Тобольской губернии...* С. 66.

²⁰ А. И. Мальцев датировал послание 1820-ми гг. (См.: *Мальцев А. И. Староверы-странники...* С. 176).

ния, полемика ведется мягко, автор увещевает адресата оставить заблуждения и призывает обратиться к истинной вере. Интересно отметить, что «Послание вопросительно...» отразило процесс проникновения в среду сибирских странников идей странников-безденежников. М. С. убеждает своего адресата в недопустимости обладания «антихристовыми» деньгами и призывает его уйти в пустынь, чтобы умереть там голодной смертью и тем самым спасти свою душу²¹. В «Послании вопросительном...» в связи с какими-то спорами, которые вели между собой странники, филипповцы и поморцы по вопросу о крещении федосеевцев, упоминается уже известный нам поморский наставник Василий Семенович²². Как видно из текста «Послания вопросительного...», Василий Семенович признавал крещение федосеевцев действительным, считал, что «федосеевы под сению Креста и под первой тайной»²³. Федор Афанасьевич в решении этого вопроса не был последователен, хотя, по сведениям, приводимым Л. Н. Суловой²⁴, к Таинству крещения в пашенском толке относились весьма вольно. Странники же считали, что крещение федосеевцев «никуда не годно и ко спасению не надежно»²⁵.

Оба рассмотренных сочинения относятся ко времени правления императора Александра I, к первой четверти XIX в. Как можем видеть, в это время основными предметами полемики между урало-сибирскими поморцами и странниками были вопросы о молении за царя и о крещении.

Ко времени царствования императора Николая I относятся страннические сочинения «Ответ христианской властью богопротивным по вопросу» и «Разглагольствие тюменского странника». Оба сочинения были опубликованы Н. С. Гурьяновой²⁶ и исследованы А. И. Мальцевым²⁷.

К полемическим сочинениям странников, направленным против поморского согласия, можно отнести уже упоминавшиеся выше сочинения инока-странника Власия. Два сочинения Власия дошли в поздних списках в рукописном сборнике второй половины XIX в.²⁸ (л. 1–14 – белая бумага без штемпелей и водяных знаков; л. 15–202 – бумага со штемпелями: 1) «ТАТАРОВСКОЙ / № ПРОТАСЬЕВА... / ФАБРИКИ» в прямоугольнике со срезанными углами – 1865–1863 гг.²⁹; 2) «КОРДЯЖСКОЙ / ПЛАТУНОВА / ФАБ-

²¹ Мальцев А. И. Староверы-странники... С. 176.

²² См.: Духовная литература староверов востока России... С. 496.

²³ Там же.

²⁴ См.: Сулова Л. Н. Старообрядчество и власть в Тобольской губернии... С. 66–67.

²⁵ Духовная литература староверов востока России... С. 496.

²⁶ См.: Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест... С. 115–117, 122–144.

²⁷ См.: Мальцев А. И. Сочинения сибирских странников... С. 13–14; *Он же*. Староверы-странники... С. 176–178.

²⁸ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912.

²⁹ См.: Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII–XX веков. М., 1959. Штемпели: № 163.

РИКИ” в овальной фигурной рамке – 1869 г.³⁰). Сборник представляет собой конволют из двух рукописей (л. 1–14; л. 15–202). Каждая часть написана своим почерком. Первая из них (л. 1–14 об.) содержит ответы Власия на вопросы, заданные ему деятелем какого-то старообрядческого согласия. Начало сочинения утрачено (судя по пагинации, один лист). Текст начинается со слов: “...глаголя, ты еси ерей во веки по чину Мелхиседекову...”. Другое сочинение Власия является его посланием к “Челябинской округи писарю Семену Кудрину” (нач.: “Без правды мя гонящий и ненавидящий мя...”; л. 123–139 об.). Послание было вызвано вопросами С. К. Кудрина. Кроме того, сборник содержит еще целый ряд страннических сочинений. Среди них “Послание единоверным о Христе братьям, како блюстися лжехристов и ложных пророков...” основателя страннического согласия Евфимия (л. 23–79 об.)³¹, упоминавшийся выше “Ответ христиан на присланные тетради ис Помория” (л. 162–202 об.) и др.

Ответы и послание Власия можно датировать. Упоминаемое автором наполеоновское нашествие позволяет определить одну крайнюю дату написания этих сочинений. С другой стороны, Власием называется как здравствующий С. К. Тельминов, умерший в 1840 г. Следовательно, сочинения не могли появиться позднее этого времени. Описываемое Власием положение дел в зауральском старообрядчестве, упоминание таких деятелей местного поморского раскола, как Ф. Плотников и Барашковы, позволяют датировать его произведения 1830-ми гг.

Позитивная информация, заключенная в сочинениях Власия, невелика. Они наполнены гневными обличениями в адрес многочисленных религиозных противников, и критика эта в основном ограничивается эсхатологическими устрашениями и свирепой бранью. Власий пытается изобличить все существовавшие в то время согласия и секты. Однако основной поток его суровых обличений обрушивается на поморцев и часовенных. Это вполне объясняется религиозной ситуацией, сложившейся в Зауралье в первой половине XIX в. Идущий в этот период процесс перехода беглопоповцев к беспоповщинской практике и последующее усиление беспоповских согласий весьма существенно повлияли на состояние идеологической жизни старообрядческих конфессий, руководители которых вели активную миссионерскую деятельность. Выделившееся часовенное согласие и поморцы были основными участниками этой борьбы.

³⁰ См.: Клетиков С. А. Филигранные штампы на бумаге... Штампы: № 153.

³¹ См.: Гурьянова Н. С. Старообрядческие сочинения XIX в. “О Петре I – Антихристе” // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 152. № 16; Она же. Крестьянский антимоноархический протест... С. 176–177. № 91; Мальцев А. И. Археографический обзор сочинений Евфимия // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 177. № 4; Она же. Староверы-странники... С. 237. № 19.

О самом Власии мы не имеем никаких иных сведений, кроме тех, которые содержатся в его собственных сочинениях. Без сомнения можно утверждать лишь то, что он жил в первой половине XIX в. где-то в районе Южного Зауралья и был иноком старообрядческого страннического согласия. Судя по всему, особой грамотностью он не отличался: мысли его не всегда излагаются четко и правильно, иногда неверно построены фразы (в чем вряд ли можно обвинить переписчиков его сочинений). Создавая свои произведения, инок Власий обращается к достаточно большому количеству книг, но это в основном тексты традиционного содержания, без ссылок на которые, как правило, не обходятся старообрядческие эсхатологические сочинения.

Прояснить некоторые факты позволяет следственное дело, сохранившееся в фонде Архива департамента общих дел МВД в РГИА (Санкт-Петербург)³². Обстоятельства дела следующие: в сентябре 1840 г. Куртамышевское волостное правление препроводило к приставу 4-го стана Челябинского уезда Оренбургской губернии крестьянина деревни Косолаповой Никиту Николаевича Мокеева. В вину ему было поставлено то, что он произносил в Становском сельском правлении дерзкие слова против “высочайшей особы Государя Императора и православных священно-церковно-служителей, называя Его Величество Антихристом, а последних еретиками”³³.

На следствии, которое производилось по этому делу, Мокеев показал, что ему 30 лет, живет он в доме своей матери Натальи Дмитриевой, “на исповеди и у Св. Причастия по содержанию старообрядческой секты... никогда не бывал”. От своих слов, произнесенных в Становском сельском правлении, Мокеев не отказался, добавил только, что “дерзко отзывался потому, что не желает принадлежать к Спасской единоверческой церкви, в приходе которой числится”, и “властей и законов, установленных Государем Императором, он ... не признает, а почитает только Царя Небеснаго, истиннаго Бога Иисуса Христа”. Начальники и священники, по его мнению, есть “богоотступники и служители Антихриста”. Кроме того, он сказал, что не почитает икон и считает, что “все православные молятся в Св. Церкви Сатане и Дьяволу”. По его словам, “таковые понятия почерпнул он из Св. Писания, изъясненного в Толковом Апостоле и в Списателе Первья Веры, ибо на сих книгах основались цари Иоанн Васильевич, Феодор Иоаннович и другие, патриархи Иов, Гермоген, Филарет и прочие”. При подтверждении своих речей Мокеев подписался не крестьянином, а православным христианином³⁴.

Мать и родственники Мокеева добавили, что он, “хотя и числится по духовным росписям при Спасской единоверческой церкви, но уже лет во-

³² РГИА. Ф. 1284. Оп. 199. 1841 г. Д. 455.

³³ Там же. Л. 9–9 об.

³⁴ Там же. Л. 9 об.–11.

семь придерживается какой-то секты и нередко говаривал как им, так и односельцам своим, что он Государя Императора считает Антихристом, а священно-церковно-служителей еретиками”³⁵.

По делу были опрошены также и православные односельчане Мокеева, которые заявили, что он, “хотя в крамоле и других подобных преступлениях замечен не был, но провозждая жизнь безпечную, имеет строгое понятие о вере, говорит, что Государя Императора не признает и что священнослужители еретики, почему они (односельчане Мокеева. – П. М.) принять Мокеева в свое селение на жительство не согласны”³⁶.

При осмотре дома Н. Н. Мокеева были найдены: “паспорт, данный ему из волостного правления, ассигнация пятирублевого достоинства, несколько писем, выписок из Св. Писания и книга под названием «Житие и поведание чудес преподобнаго Василия Новаго»”³⁷.

По медицинскому освидетельствованию Мокеев оказался в полном уме, и Челябинский уездный суд вынес по делу следующее решение: “... 1) Крестьянина Никиту Мокеева наказать кнутом и, с поставлением на лице штемпелевых знаков, сослать в каторжную работу; 2) Найденную у Мокеева книгу отослать в Оренбургскую духовную консисторию, ассигнацию пятирублевого достоинства, от него отобранную, возвратит матери... прочие же бумаги, у него найденные, уничтожить...”³⁸. Оренбургская уголовная палата согласилась с мнением уездного суда, однако Министерство внутренних дел, куда приговор был отправлен на утверждение, приняло более мягкое решение. Исходя из того, что “вышеизложенные отзывы его (Мокеева. – П. М.) не обнаруживают какого либо особаго умысла и происходят от заблуждения о предметах верования...”, управляющий Министерством внутренних дел распорядился: “...раскольника Никиту Николаева Мокеева отдать, если окажется годным, в солдаты с назначением на службу в отдельный кавказский корпус, в случае же неспособности сослать его в закавказские провинции, водворив, преимущественно, между иноверцами...”³⁹. В 1842 г. Оренбургский губернатор доносил в МВД, что “...к отдаче в солдаты раскольник Никита Мокеев по учиненному ему 28 сего июля в здешнем губернском рекрутском присутствии свидетельству оказался к военной службе годным, а потому принят в оную и сдан военному приемщику для отправления в отдельный Кавказский корпус...”⁴⁰.

Этим дело бы и кончилось, однако в Петербурге распорядились прислать в министерство книги и бумаги, найденные у арестованного, благодаря

³⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 199. 1841 г. Л. 11 об.

³⁶ Там же. Л. 12 об.

³⁷ Там же. Л. 13.

³⁸ Там же. Л. 13 об.–14.

³⁹ Там же. Л. 15 об.

⁴⁰ Там же. Л. 121–121 об.

чему мы получили уникальную возможность ознакомиться с архивом крестьянина, приоткрыть еще одну неизвестную страницу истории урало-сибирского старообрядчества первой половины XIX в.

Архив Н. Н. Мокеева подшит в деле (л. 24–117) и представляет собой 94 листа разного формата, датируемых в основном 20–30-ми гг. XIX в. Листы исписаны полууставом и скорописью, в основном рукой Мокеева, но есть несколько листов, написанных рукой другого человека. Скоропись Мокеева очень неразборчива, чернила выцвели, и многое прочесть нельзя. Содержание бумаг архива самое разнообразное. Среди текстов находится выписка о табаке (нач.: “Выписано ис книги Феодора Бальсамона, патриарха антиохийского...”; л. 25–26), старообрядческое сочинение об антихристовом пришествии с кратким рассмотрением отступлений Церкви Христовой за время ее существования (л. 36–44), стих соловецких иноков (нач.: “По грехом нашим на нашу страну...”; л. 54–57), выписка из слова Ипполита папы Римского об Антихристе (л. 58–59), “Сказание известно чего ради вселенския патриарх Константина града, и александрийский, и антиохийский римских пап от божественныя восточныя церкви, от обычнаго поминания и любовнаго союза извергоша...” (л. 77–79 об.), Сны царя Мамера (л. 87–88 об.), многочисленные выписки из сочинений Ефрема Сирина, Катехизиса, Евангелия, Псалтыри, Апокалипсиса и др. Содержится также большое количество черновигов писем самого Н. Н. Мокеева и беловое, написанное полууставом, его послание матери (л. 62–67). Текст черновигов писем по причине их плохой читаемости восстановить полностью сложно, однако в целом содержание их понятно. Обращаясь к своим адресатам, Мокеев пытается узнать их точку зрения на вопрос о времени и обстоятельствах пришествия Антихриста. Иной раз попутно обличаются различные старообрядческие толки и согласия, существовавшие в то время в Зауралье.

Как видно из сохранившегося в деле материала, свои письма Мокеев адресовал в основном двум лицам – своему деду Николаю Петровичу Мокееву и “Челябинской округи, жительствующему в самой Таловской волости, к бывшему оной волости писарю Семену Козмичу Кудрину” (л. 96). Упоминаются в письмах и некоторые другие имена. Ни этих имен, ни имени Н. П. Мокеева нам ранее встречать не приходилось, а вот имя С. К. Кудрина оказалось знакомым. Ему адресовал свое послание инок-странник Власий. В другом сочинении Власия, наряду с именами видных деятелей зауральского раскола первой половины XIX в., также упомянуто имя Кудрина. О самом С. К. Кудрине, кроме сведений, сообщаемых Власием и Н. Н. Мокеевым, ничего более не известно. Ясно лишь, что он когда-то был писарем в Таловской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Видимо, был заметным человеком среди местных старообрядцев. В связи с его именем любопытно следую-

щее сообщение Н. Середы, относящееся к 1843 г.: "...в селе Головском бунтующие прилагали особенные старания к розыску своего волостного писаря Н. И. Кудрина (человека от природы умного, много читавшего и, вследствие этого, литературно достаточно образованного), с надеждою узнать от него всю подноготную, так как он, говорили крестьяне, постоянно скитался с господами, но Кудрин давно уже проживал в Кургане, уездном городе Тобольской губернии, куда скрылся вместе с благочинным Авраамовым..."⁴¹.

В собрании рукописных и старопечатных книг ЛАИ УрГУ имеется рукописный сборник⁴², датируемый 10-ми гг. XIX в. (Филигрань: "Pro patria" с белой датой: 1812 г.), содержащий несколько поморских сочинений в защиту брака (л. 2–73 – "Девять предложений Московской Покровской Часовни поморцам Выговским 1779 г."; л. 92–110 – "Слово увещательное к сомневающимся признать непрерывное в Православной Церкви бытие законного брака"; л. 110 об.–136 – [Скачков Г.] "О сущности таин святого крещения и законнаго брака"). На л. 1 находится курсивная карандашная владельческая(?) запись XIX или начала XX в. (по почерку точнее датировать трудно): "...Кудрина..."

Среди бумаг Мокеева удалось отыскать и сочинение самого Кудрина – так называемые "Вопросы учителям". В мокеевском архиве они представлены двумя списками (л. 30–30 об., 32–32 об. – листы неправильно переплетены; л. 50–50 об. – список неполный). Сочинение это не подписано, однако в пользу авторства С. К. Кудрина свидетельствуют некоторые факты. Во-первых, послание Власия Кудрину, находящееся в сборнике УрГУ, было вызвано пятью вопросами Кудрина⁴³. Сочинение из мокеевского архива также включает пять вопросов⁴⁴. Во-вторых, хотя манера Власия излагать свои мысли, пересыпая их свирепой бранью⁴⁵ и эсхатологическими украшениями, имеет мало логики и внутреннего порядка и почти не оставляет надежд реконструировать кудринское сочинение, нам удалось отыскать текстологические параллели между этими двумя произведениями⁴⁶.

Из сочинений Мокеева, кроме плохо читаемых черновиков писем, до наших дней дошло уже упомянутое послание к матери. Оно переписано по-

⁴¹ *Середа Н.* Позднейшие волнения в Оренбургском крае // *Вестн. Европы.* 1868. № 4. С. 597–598.

⁴² ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 40р/704.

⁴³ "...Сие мое писанное наперво вручить Челябинской округи писарю. Смену Кудрину, которой ко мне писал 5 запросов..." (ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 127 об.–128).

⁴⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 199. 1841 г. Д. 455. Л. 30–30 об., 32–32 об.

⁴⁵ Можно отметить, что в бумагах Н. Н. Мокеева встречается и любимое ругательство Власия – "дурак". Ср.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 199. 1841 г. Д. 455. Л. 31–31 об. и ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 1–14; 123–139 об.

⁴⁶ Ср.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 199. 1841 г. Д. 455. Л. 30–30 об. и ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 127 об.–128.

луустанов, текст хорошо сохранился, и мы можем познакомиться с его содержанием полностью. Письмо написано Мокеевым весной 1840 г. в Златоусте⁴⁷, куда он отлучался, по всей видимости, по делам веры. Текст послания очень выразителен, в нем чувствуются человеческие переживания, забота о матери, которую Мокеев, судя по всему, горячо любил. Возможно, он впервые так надолго оставил родной дом, впервые удалился от него на столь значительное расстояние. Он описывает, как тяжело ему было расставаться с родным гнездом, но иного пути у него нет. Кругом гибнущий мир, населенный слугами Антихриста, и нет надежды ни на кого, кроме Бога. И Мокеев призывает мать уповать лишь на Господа, предостерегая ее от разных “сектовцев”.

Бумаги архива Н. Н. Мокеева и сочинения инока-странника Власия являются еще одним ярким свидетельством дезинтеграционных процессов, происходивших внутри старообрядческих согласий, и той полемики, которая велась между представителями разнообразных старообрядческих толков. Основное жало полемики Власия направлено против поморцев. Власий упоминает некоторых видных деятелей поморского раскола 30-х гг. XIX в. Среди них названы, кроме упоминавшегося выше С. К. Кудрина, Ф. А. Плотников⁴⁸, С. К. Тельминов⁴⁹, Золотарев⁵⁰, Кропанин⁵¹, Барашковы⁵² (“...Оле дерзость еретиков покрещенцов: Самаго Бога преобидят, Отца не знают и Сына его не исповедают в плоти пришедша⁵³, Телминов, Плотников, Золотарев,

⁴⁷ Беловой вариант послания не имеет даты, однако сохранился фрагмент черновика, датированный Мокеевым 30 марта 1840 г. Послание опубликовано: *Мангилёв П. И.* Из истории урало-сибирского старообрядчества XIX века. Крестьянин Никита Николаевич Мокеев // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 30–39.

⁴⁸ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 1 об., 5 об., 124, 139 об. О Плотникове см.: *Мангилёв П. И.* К истории поморского согласия на Урале в XVIII–XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 16–18.

⁴⁹ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 1 об. (“...поганая и карвая онуча Стефан Телминов, конской пастух...”); Л. 5 об., 124, 135, 138 об., 139 об. О Тельминове см.: *Мангилёв П. И.* К истории поморского согласия на Урале... С. 19–21.

⁵⁰ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 1 об., 5 об.

⁵¹ Там же. Л. 5 об., 133.

⁵² Там же. Л. 5 об., 128 об. (“...секта поморских еретиков, стригонников, разнотолкушек, кожевенных дуботолок тюменских Барашковы[x]...”). Тюменские купцы Барашковы были руководителями поморской общины г. Тюмени. Подпись Василия Барашкова стоит под решениями Тюменского собора 1805 г. (см.: *Демкова Н. С., Якунина С. А.* Древнерусские рукописи и старопечатные книги... С. 415). Л. Н. Сушлова упоминает Ивана Барашкова, содержателя поморского молитвенного дома в Тюмени (см.: *Сушлова Л. Н.* Старообрядчество и власть в Тобольской губернии... С. 94). Барашковы владели кожевенным производством. Этим объясняется прозвище, данное им Власием.

⁵³ Здесь содержится намек на поморское учение о духовном антихристе. Поморцы и бегуны расходились в своих эсхатологических воззрениях. Странники проповедовали антихриста чувственного и расчлененного, воплощенного в ряде российских императоров (см.: *Гурьяно-*

еретик Кропанин, на оба бедра хромлет Барашков...⁵⁴), Мыльников⁵⁵, Невзоров⁵⁶, С. Халезин (Холезин)⁵⁷.

Власий полемизирует с эсхатологическим учением поморцев, подвергает сомнению их крещение, отказывает им в праве принадлежности к христианской церкви, затрагивает дискутировавшийся в поморском согласии вопрос о браке. Судя по сочинениям Власия, браки в той или иной форме принимали Ф. А. Плотников и С. К. Тельминов. Власий их называет “страстного женского попурия смотрители”⁵⁸, обличает их в том, что они принимают брак, заключенный в православной церкви⁵⁹. К безбрачным, видимо, относился Мыльников, которого Власий называет “проклятым старым еретиком нового Содома”⁶⁰. Имя Мыльникова упоминается только в первом сочинении, но всегда в контексте обличения Содома и разврата. Во втором же сочинении в тех же выражениях, но без упоминания имен идет критика безбрачного учения: “Зри обличение ныншнего и неистова содомского нечестиваго рода безбрачные люди блудно и незаконно валяются в похотех своих, прелюбодеи содомского секту”⁶¹. О фактах разврата и даже о некотором оправдании его в безбрачных общинах известно из литературы⁶².

Полемика между Власием и поморцами была, по всей видимости, довольно активной. Кроме С. К. Кудрина, к Власию обращались с полемическими сочинениями С. К. Тельминов и Ф. А. Плотников. Сам Власий сообщает об этом: “...и пишите вы ко мне Телменов и Плотников много...”⁶³.

Сочинения инока-странника Власия содержат интересное указание на то, что С. К. Тельминовым проводилась какая-то работа по исторической апологии поморского согласия. Это позволяет предположить, что в основе главного исторического сочинения зауральских поморцев “Родословие поморской веры на Урале и в Сибири”⁶⁴ лежит некий более ранний письменный источник. Сравним выписки из сочинений Власия и “Родословия”:

ва Н. С. Крестьянский антимоноархический протест... С. 17–60). Распространенным аргументом против учения о духовном антихристе было положение о том, что сторонники этого учения отрицают реальность воплощения Христа, учат о духовном Христе.

⁵⁴ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 5 об.

⁵⁵ Там же. Л. 2 об., 3, 5. Среди руководителей зауральских поморцев Л. Н. Сулова упоминает тюменских мещан Мыльниковых. См.: *Сулова Л. Н. Старообрядчество и власть в Тобольской губернии... С. 63.*

⁵⁶ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 133.

⁵⁷ Там же. Л. 127, 128 (“Савка Халезин”).

⁵⁸ Там же. Л. 123 об.

⁵⁹ Там же. Л. 124 об.

⁶⁰ Там же. Л. 2 об.

⁶¹ Там же. Л. 132.

⁶² См.: *Нильский И.* Семейная жизнь в русском расколе. СПб., 1869. Ч. 1–2.

⁶³ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 200р/1912. Л. 139 об.

⁶⁴ О “Родословии” см.: *Очерки по истории старообрядчества Урала... С. 12.*

“Родословие”

...Таковые мужи довольно нам известны, именно: епископ Павел Коломенский, протопоп Аввакум, протопоп Даниил и другие священники, диакон Феодор, священноиноки и инокини⁶⁵.

Сочинение Власия

...Ваш епископ Павел Коломенский, 2-й московский протопоп Аввакум, 3-й Иоанн протопоп московский, 4-й священник Лазарь, 5-й священник Никита, 6-й соловецкий старец Епифаней, 7-й Федор диакон -- все сия собранные Телменовым во свидетельство себе, ко оправданию своему...⁶⁶.

В связи с этим представляется важным указание составителя “Родословия”, что о событиях, изложенных им, ему приходилось читать⁶⁷.

Таким образом, мы видим, что сочинения инока-странника Власия являются важным и интересным источником по истории поморского согласия на Урале и по истории полемики между поморцами и странниками.

⁶⁵ ЛАИ УрГУ. V (Курганское) собр. 31р/651. Л. 144 об.

⁶⁶ Там же. 200р/1912. Л. 123.

⁶⁷ Там же. 31р/651. Л. 148.